

Удаление Гу(4).

“Неужели это так? - Ду Сяо Ли подошла к Фан Нуоэр. - Это действительно была просто ошибка в диагнозе?”

“Конечно, это была ошибка в диагнозе! - сказал Ван Цзе - Младшая сестренка, сегодняшние действия Нуоэр действительно почти причинили тебе вред, но так как ты более компетентна, чем Нуоэр, не будь такой злопамятной, хорошо!?”

Ду Сяо Ли была совершенно сбита с толку словами Ван Цзе. Она просто задала несколько вопросов, но это превратилось в ссору по пустякам, позорящую старейшину!

“Старший брат Ван Цзе, ученице Нуоэр действительно повезло, что у нее есть такой старший брат, как ты. Просто не знаю, сможете ли вы это вынести... Нуоэр совершила преступление, пытаюсь отравить вдовствующую Великую императрицу!” - медленно произнесла Ду Сяо Ли. Но эти слова заставили всех присутствующих вздрогнуть, и выражение лица Фан Нуоэр мгновенно изменилось!

“Младшая сестренка, ты всего лишь ученица, принятая старшим братом от имени учителя. Кстати, тебя нельзя считать человеком из долины Короля медицины. И ты клеветешь на Нуоэр вот так беспардонно, какие у тебя намерения!?” - немедленно взревел Ван Цзе.

“Младшая сестренка, тебе нужно быть осторожней со своими словами!” - даже Цин Чэн не мог не нахмуриться. Это ужасное преступление - отравление вдовствующей Великой императрицы. Не говоря уже о благородном статусе старушки, она - подруга Ху И Цзяня, и если слова Ду Сяо Ли правдивы, то последствия будут очень серьезными!

“Независимо от того, клевету я на ученицу Нуоэр или нет, для нее самой это ясно, разве нет?- Ду Сяо Ли посмотрела на Фан Нуоэр и сказала. - Почему ты была так уверена, что вдовствующая Великая императрица была отравлена порошком, пожирающим кости? Нет, это не потому что ты ошиблась в диагнозе, а скорее потому, что ты видела, как я дала ей ту маленькую таблетку. И ты подумала, что таблетка, которую я ей дала, была той таблеткой, которую ты отравила прошлой ночью!”

“Какая отравленная таблетка? Маленькая сестра, не говори глупостей!” - Фан Нуоэр категорически отрицала это.

“Поскольку ты в этом не признаешься, тогда я просто дам тебе посмотреть. Ся Юань”, - позвала Ду Сяо Ли.

Ся Юань принесла коробку и открыла ее, позволяя Фан Нуоэр увидеть две таблетки, лежащие внутри.

Выражение лица Фан Нуоэр изменилось, но она все еще притворялась спокойной: “Маленькая сестра, что все это значит?”

“Младшая сестренка, что это?” - спросил Нью Цзин.

“Это всего лишь две таблетки, которые я приготовила, такие же, как и те, что были даны сегодня вдовствующей Великой императрице. Я сделала их на случай, если случится что-то непредвиденное, - объяснила Ду Сяо Ли. - Ученица Нуоэр, тебе это знакомо?”

“Я никогда не видела этого раньше”, - ответила Фан Нуоэр.

“Прошлой ночью, в полночь, ты распространила сонный фимиам в моей комнате, а затем вошла в мои покои. После этого ты добавила порошок, пожирающий кости, в лекарственную таблетку, которую я положила в коробку. Вчера вечером, во время ужина, я сказала, что сделала только один набор таблеток, вот почему, когда ты увидела эту коробку, то подумала, что это лекарство для вдовствующей Великой императрицы. Я права?” - Ду Сяо Ли пристально посмотрела на Фан Нуоэр.

“Я не понимаю, о чем ты говоришь. Прошлой ночью я все время спала в своей комнате и никогда не заходила в твою комнату! И не прикасалась к той коробке, о которой ты говоришь! - Фан Нуоэр покачала головой и сказала. - Там, в долине, Нуоэр никогда бы не сделала ничего подобного с кем бы то ни было, не говоря уже о вдовствующей Великой императрице! Учитель, братья, вы все должны помочь Нуоэр!”

“Младшая сестренка, не распространяй клевету! Даже если Нуоэр обидела тебя, тебе не нужно так подставлять ее!” - Ван Цзе злобно уставился на Ду Сяо Ли.

“Хватит! - внезапно закричал Ху И Цзянь, а затем посмотрел на Ду Сяо Ли. - Сяо Ли, это серьезное обвинение, у тебя есть какие-либо доказательства того, что Нуоэр подложила яд?”

“Учитель, поскольку я в этом уверена, у меня, естественно, есть доказательства, - Ду Сяо Ли сделала реверанс в сторону Ху И Цзяня и ответила. - Ученица Нуоэр, прошлой ночью я зажгла в своей комнате благовония горящей души. Если бы кто-то вошел в мою комнату, он пропах бы этим запахом, который не исчезнет от десяти дней до полугода. Осмелишься ли ты позволить кому-нибудь проверить, исходит от тебя этот запах или нет?”

Благовония горящей души имеют специфический аромат. Он очень ценен, и его главная особенность заключается в том, что однократное окуривание может позволить мебели в комнате сохранять этот аромат в течение полугода.

“Я, я.....”

“Вчера днем ты ни разу не заходила в мою комнату и ты сама это утверждаешь, - сказала Ду Сяо Ли. - Так что не говори, что этот аромат был у тебя раньше!”

“Даже если я вчера и зашла в твои покои, мне просто было любопытно, на что похожа твоя комната, и так как я не могла заснуть, я пошла прогуляться. Но я никогда не прикасалась к этой твоей коробке!” - Фан Нуоэр категорически отрицала это.

Прошлой ночью, после того как она вернулась к себе, она обнаружила, что от нее исходит этот запах, поэтому, когда Ду Сяо Ли упомянула об этом, Фан Нуоэр сразу поняла, что ее поход в комнату Ду Сяо Ли был разоблачен. Но она все еще не желала признаваться, что подсыпала в таблетку яд.

“Нуоэр, просто скажи правду. Ты положила яд в таблетку или нет?” - спросил Ху И Цзянь.

“Учитель, я действительно никогда раньше не прикасалась к этой коробке и никогда не думала о том, чтобы подсыпать яд в лекарство вдовствующей Великой императрицы. Учитель, ты видел, как я росла, как я могу тебе врать?!” - Фан Нуоэр быстро заявила о своей позиции.

Ху И Цзянь посмотрел на Фан Нуоэр, заметив ее беспокойный взгляд. Он закрыл глаза и спросил: “Нуоэр, я спрошу тебя еще раз: ты это сделала или нет?”

“Учитель, я действительно этого не делала!” - уверенно сказала Фан Нуоэр. Она была уверена,

что у Ду Сяо Ли не было против нет никаких улик, поэтому она не признается, даже если это убьет ее!

“Сяо Ли, тогда приведи другие доказательства. Если ты не сможешь привести доказательства, то я не могу позволить тебе клеветать на Нуоэр”, - сказал Ху И Цзянь.

“ Да, учитель, - сказала Ду Сяо Ли, а затем повернулась к Фан Нуоэр. - Ты сказала, что никогда раньше не прикасалась к этой коробке, но я нанесла на коробку слой бесцветного и без запаха лекарства. Если человек прикоснулся к этому лекарству, его нельзя смыть обычной водой. Смыть его можно только соленой водой, но если соленая вода столкнется с этим лекарством, она станет бледно-красной. Ся Юань, принеси тазик с соленой водой”.

“ Слушаюсь”, - Ся Юань вышла из зала и вскоре принесла таз с соленой водой, поставив его перед Фан Нуоэр.

“Если вода станет бледно-красной, ты не сможешь этого отрицать. Если вода не станет бледно-красной, тогда я признаю, что напрасно обидела тебя, и пусть учитель накажет меня как ему угодно”, - сказала Ду Сяо Ли.

Фан Нуоэр уставилась на таз с водой. Ее руки потянулись к краю сосуда, но она не осмелилась опустить их в воду.

“Нуоэр, опусти руки в воду. Если все действительно так, как ты говоришь, то это может доказать твою невиновность”, - видя, что Нуоэр все еще не двигается, убеждал Нью Цзин.

Фан Нуоэр подняла голову и посмотрела на Нью Цзина и остальных. Холодный пот выступил на ее лбу. Ее руки замерли над поверхностью воды, но все же не осмеливались дотронуться до нее.

Увидев ее реакцию, все всё поняли.

“Нуоэр, ты.....”

“Ученица Нуоэр, ты признаешься?” - спросила Ду Сяо Ли.

Фан Нуоэр взглянула на Ду Сяо Ли и сразу же опрокинула таз с водой. Вода разлилась по всему полу. Девушка, горько посмотрев на Ду Сяо Ли, спросила: “Как ты узнала, что я отравлю эту таблетку? Что даже нанесла лекарство на коробку заранее!”

Ду Сяо Ли засмеялась и сказала: “Я солгала, на коробке ничего не было”.

Когда Фан Нуоэр услышала слова Ду Сяо Ли, она мгновенно рухнула на землю, как парализованная.